

RU

Лирико-философские мотивы поэтического сборника Н. Циликаина
«...И аф аныцек эсь колган» («...И не только о себе»)

Левина Н. Н., Антонов Ю. Г.

Аннотация. Цель исследования – выявление лирико-философских мотивов и особенностей их художественного воплощения в поэтическом сборнике «...И не только о себе» Н. Циликаина. В настоящей статье лирико-философское мышление поэта раскрывается и анализируется как основа поэтической концепции сборника. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые научной рефлексии подвергаются художественные особенности сборника «...И не только о себе»: мотивно-сюжетные блоки, многообразие лирических ситуаций, средства структурирования художественных образов, способы раскрытия поэтического мышления. В результате установлено, что, при всей традиционности художественных стратегий и позиций Н. Циликаина, его произведения отличаются широтой тематического диапазона, своеобразными авторскими интерпретациями, поэтическими представлениями и ассоциациями, философичностью мысли и глубиной лирических образов, синтезом различных форм выражения авторского мировоззрения. Повторяемость доминирующих тем в его художественных опытах объясняется отнюдь не ограниченностью его лирики, но потребностью в их усиленной разработке и углублении, а также верностью поэтическим идеям.

EN

Lyrical-philosophical motifs in N. Tsilykin's poetry collection
“...И аф аныцек эсь колган” (“...And Not Only About Myself”)

N. N. Levina, Y. G. Antonov

Abstract. The aim of this study is to identify the lyrical-philosophical motifs and the specifics of their artistic embodiment in N. Tsilykin's poetry collection “...And Not Only About Myself”. The paper discusses and analyzes the poet's lyrical-philosophical thought as the basis of the collection's poetic concept. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first one to subject the artistic features of the collection “...And Not Only About Myself” to scholarly reflection, including motif-plot blocks, the diversity of lyrical situations, means of structuring artistic images, and methods for revealing poetic thought. The study found that, despite the overall traditional nature of N. Tsilykin's artistic strategies and stances, his works are characterized by a broad thematic range, distinctive authorial interpretations, poetic representations and associations, philosophical depth of thought and lyrical imagery, and a synthesis of various forms expressing the author's worldview. The recurrence of dominant themes in his artistic endeavors is explained not by the limitations of his lyrical scope, but by the need for their intensified elaboration and deepening, as well as fidelity to his poetic ideas.

Введение

В 2024 году к юбилейной дате мордовского поэта Н. Циликаина был издан его очередной поэтический сборник «...И не только о себе». В книгу вошел ряд ранее опубликованных лучших произведений автора, а также поэтические опыты последних лет. Сборник является своеобразным итогом многолетнего творческого совершенствования, напряженных художественных поисков, новаторских решений и способов самовыражения и свидетельствует об усиленной разработке излюбленных автором тем, разнообразии способов интерпретации поэтического мышления, убедительности и глубине мысли, творческом обновлении изобразительно-выразительных средств и др.

Подчеркнем, что на современном этапе опыт национальной поэтической системы Мордовии без творческого портрета Н. Циликаина представить сложно. Он, как и многие мордовские поэты, преодолевая шаблонные установки, в своем творчестве пришел «к душевности и внутренней теплоте человека-труженика, к осмыслению

образа малой родины, его основных константных доминант» (Гудкова, 2023, с. 44). Сборник автора «...И не только о себе» в определенной степени стал примером экспериментальных форм осмысления действительности и нестандартных картин в ее изображении, а потому представляет благодатный материал для исследователей.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена, во-первых, назревшей необходимостью дальнейшей научной рефлексии относительно творческого портрета Н. Цилика как яркого представителя современного мордовского поэтического искусства. Во-вторых, важностью осмысления лирико-философских мотивов поэзии автора, ставших ключевой составляющей его поэтического мышления и значимой художественно-эстетической категорией в познании вечных вопросов человеческого и природного бытия.

Наиболее полно поэтическая концепция Н. Цилика, на наш взгляд, раскрылась в уже упомянутом сборнике «...И не только о себе», который явился материалом исследования.

Задачи исследования: обнаружить доминантные тематические направления в лирике поэта; выявить своеобразие авторской стратегии в раскрытии тем, проблем и вопросов философской направленности; вычленил способы и средства постижения глубины лирических образов.

Методологической основой работы стали проблемно-тематический, структурный, контекстный методы исследования, совокупность которых позволяет продемонстрировать глубину авторской мысли, представить более обстоятельный разбор поэтических текстов, выявить их формально-содержательные стороны.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды отечественных ученых, посвященные изучению наиболее фундаментальных закономерностей движения в области поэтического искусства (Лотман, 1996; Жирмунский, 2001); отражающие внутреннюю динамику современной поэзии с точки зрения проблем традиций и новаторства, преемственных связей (Михайлов, 1989; Мусатов, 1992); рассматривающие художественные формы лирической поэзии и философской лирики с опорой на предшествующий художественный опыт (Науменко-Порохина, 1998), диалектическую сложность и своеобразие философско-художественного мышления современных поэтов в тесной связи с литературным контекстом эпохи (Павловский, 1984), эстетический спектр, проблемное поле, актуальные художественные идеи авторов современного периода (Кулаков, 2010). Отдельного упоминания заслуживает непосредственно коррелирующая с нашей проблематикой коллективная монография национальных ученых «Философская лирика Мордовии конца XX – начала XXI века» (Жинеева и др., 2011), а также работы М. И. Малькиной (2005), А. М. Каторовой (2013), О. И. Налдеевой (2013), С. Н. Степина (2013), объектом научной рефлексии которых являются как общенациональные поэтические стратегии, так и индивидуальные творческие портреты отдельных авторов.

Практическая значимость определяется возможностью использования материалов в преподавании вузовского курса по истории литератур финно-угорских народов, в том числе мордовской, в написании курсовых проектов, бакалаврских работ, магистерских диссертаций.

Обсуждение и результаты

Специфика осмысления философских проблем в лирике Н. Цилика

По мере художественного взросления формировалась мировоззренческая система взглядов поэта Н. Цилика: от описательных картин он перешел к глубоким философским размышлениям. Поэтому одной из отличительных особенностей сборника «...И не только о себе» стали его обновленное содержание и усиление философской «составляющей». Следует отметить, что поэзия автора развивается в общем русле поэтических традиций, сформировавшихся в национальной философской лирике, где в центре внимания современных поэтов «стоят раздумья о сложных проблемах бытия, познания мира, накопления нравственного и культурно-исторического опыта. В орбиту их поэтической мысли вовлекаются морально-этические и социально-политические категории, но возникающая мысль непременно должна быть согрета сердечным теплом и участием» (Степин, 2011, с. 108).

Композиционно сборник «...И не только о себе» делится на девять частей: «Мон мокшан, мокшень кяльса корхтан» («Я мокшанин, на мокшанском языке говорю»), «Сирешинь виденцямат» («Старческие признания»), «Тядя» («Мама»), «Мялям» («Память»), «...И аф аныцек эсь колган» («...И не только о себе»), «Коста ушеды ша-чема крайнязе» («С чего начинается родной край») и другие, каждая из которых тематически индивидуализирована. Однако все тематические блоки, безусловно, объединены размышлениями о вечных вопросах человеческого и природного бытия.

Художественное философствование автора о смысле человеческой жизни, быстротечности времени, взаимоотношениях человека и высших сил, природы мироздания в большей степени проявляется в частях «Старческие признания», «Мама», «Память», «...И не только о себе». В них раскрывается внутренний мир самого поэта, его искания, взгляд на бытие и место человека в нем. Наполненность философским содержанием позволяет сложить в единую систему размышлений целый ряд стихотворений: «Сиреши» («Старость»), «Аф кизос коре...», («Не по годам...»), «Эрян, кода маштан» («Живу, как могу»), «Сяпи арьсемат» («Горькие мысли»), «Исякс тусь тячись пяддон» («Сегодняшний день ушел во вчера»), «Эсь пачкан мяльхть-арьсемат» («Мысли про себя»), «Мон васьфнень ломатть» («Я встречал людей») и др.

Следует подчеркнуть, что стихи философского содержания, вошедшие в сборник, разнообразны в проблемно-тематическом отношении, включают множество второстепенных тем, мотивов и образов.

Категория времени становится одним из важных объектов авторской рефлексии и получает многоаспектную интерпретацию. Н. Циликин выстраивает временную модель как синтез различных временных парадигм, включающих важные вехи жизненного пространства: детство, юность, первую любовь, создание семьи, рождение первенца, а потом и внуков, приблизившуюся или уже наступившую старость. Творческой манере автора свойственно то, что в одном стихотворении параллельно могут интерпретироваться и прошлое, и настоящее, а также допустимы мысли о будущем. Для поэта значимым оказывается и пристальное внимание к своему времени, своей эпохе, свидетелем которой он является.

Зачастую время у автора ассоциируется с наступившей старостью. Она в его понимании – это, прежде всего, нравственное и физическое состояние человека, но не последовательность прошедших дней и лет. Образы времени и старости раскрываются у Н. Циликина с опорой на сугубо предметные эпитеты и метафоры. Старость в стихах поэта *седая, больная, унылая, уставшая, сгорбившаяся*. Например, в стихотворении «Старость» она предстает в образе уставшего гостя с полузакрытыми глазами. Посредством лексических формул «моленый сивф ор – съеденный молю тулуп», «пьянакуд лангсь тейне ялга – печка мне друг», «калатф казфоне – больные кости» (Циликин, 2024, с. 39-40) (здесь и далее перевод авторов статьи. – Н. Л., Ю. А.) подчеркивается, что время беспощадно и к людям, и к вещам.

В стихотворении «Эсь кизе» («Свой путь») через размышления лирического героя автор показывает непрерывность хода времени. Он признает, что многое в жизни ему не суждено было сделать: не пришлось осваивать целину, покорять горные вершины, видеть огненные бури в военное лихолетье. Но он понимает необходимость и важность именно своего нелегкого жизненного пути и со смирением и гордостью несет свой крест. Осознавая скоротечность жизни, лирический герой не намерен сдаваться: «И мзярс нинге лишмозе арды, // И мзярс таркси ровнайста ваймонц, // Мон аф пякстаса пяле кинь карду, // Весть аф эняльдян: “Пинге ни ваймамс!”» (Циликин, 2024, с. 138). / «И пока мой конь еще скачет, // И пока он дышит еще ровно, // Я его не запру на полпути в сарае, // Ни разу не скажу: “Пора бы уже отдохнуть!”». Здесь, как и во многих стихотворениях поэта, жизнь раскрывается через образ быстрого коня, а сочетания слов «вишке лишмозе – быстый конь», «лишмозе арды – конь мой скачет» подчеркивают неумолимый ход времени.

В стихотворении «Сирешинь сексе» («Осень старости») основная мысль о старости направлена на раскрытие внутренних ощущений лирического героя, где увядающая картина осеннего пейзажа сменяется описанием его душевного состояния. Внутренний дискомфорт героя вызван ощущением душевной боли, граничащей с физической: «урмань кондяма тошна эзон уромсь – как будто физическая боль меня пронзила», «сидиезти мяштсьсон арась тошна – сердцу в груди стало тошно»; непониманием своих поступков и внутреннего состояния: «модас ванозь аськолян кати-коза – глядя в землю шагаю куда-то»; непроизвольным наплывом бесконечных мыслей: «мяльхть-арьсемат эсьотям эцихть прязон – мысли-думы непроизвольно лезут мне в голову».

В стихотворениях, где категория времени ассоциируется с такими понятиями, как *старость, физическое истощение, память о прошлом*, миропонимание лирического героя всегда реалистично. Он уже утратил свою активность, крепость. Ему не под силу работа плотника, печника, косаря, землепашца. Время, когда он мог любить, творить, приносить пользу людям, уже позади. Но, осознавая бег времени, неизбежность старости, невозможность предотвратить законы природы, он остается оптимистичным и выражает надежду на то, что всевышний еще даст ему годы жизни, и он увидит свое продолжение в детях и внуках. В подобном ключе написаны стихотворения «Тейне кодгемонь топодсь» («Мне исполнилось шестьдесят»), «Шачем крайган пильгоняненъ шашфнян» («Плечусь ногами по родному краю»), «Кизодон пцтай ни аф сизьгемонь» («Лет мне почти уже семьдесят») и др.

В ряде произведений философского содержания, вошедших в сборник, прослеживается мотив приближающейся смерти. В стихотворении «Сяпи арьсемат» («Горькие мысли») лирического героя тревожит понимание, что жизнь проходит безвозвратно. В его воображении рисуются мрачные картины скорой смерти, подробности погребения, воплощенные в таких образах-предметах, как *гроб, зажженная свеча, застывшие пальцы, глубокая могила, большой крест, горящая лампадка, поминальный стол* и др. Однако и здесь автор не изменяет своим поэтическим установкам: мысли о подробностях похоронного процесса прерываются картинами пробуждающейся зари, наступающего нового дня, символизирующими дальнейшую жизнь: «Надиян, Шкайсь аськолямстон лезды, // Нинге аф весть казсы шинц и венц» (Циликин, 2024, с. 58). / «Надеюсь, Бог поможет сделать дальнейшие шаги, // Подарит еще много дней и ночей». Несмотря на похоронную атрибутику, поэт не акцентирует внимания на мотивах безнадёжности и тоски, напротив, в каждой строке чувствуется его спокойное отношение к смерти.

Философское осмысление жизни, быстротечность и необратимость хода времени передаются через образы *памяти с поникшей головой, быстро скачущего коня, уставших крыльев улетающих птиц, дрожащего листа на ветке*. Однако такие детали, как *седина, болезненность в теле, помутневший взгляд, болезни, одолевшие, словно стая слепней, беззубый рот*, не придают драматической тональности стихам Н. Циликина, напротив, в них чувствуются покой и тихая радость, они пронизаны оптимистическим пафосом и верой в то, что жизнь еще не закончилась. Старость в подобных образах представлена в стихотворениях «Сёксень вармась эфтезь эфти» («Осенний ветер рвёт и мечет»), «Шачем крайган пильгоняненъ шашфнян» («Плечусь ногами по родному краю»), «Вов и сатомань сирешинь пинге» («Вот и настигла меня старость») и др.

Жизненные вехи в стихотворениях поэта сменяются динамично. Любой этап пройденного пути – это определённая точка в жизненном пространстве, переживание каждый раз новых, неизведанных внутренних интенций, осознание и оценка пережитого, ощущение достигнутого результата, ностальгические воспоминания, горестное осознание невозврата в прошлое.

Поэзию Н. Цилика философской направленности дополняют стихотворения духовного содержания, в которых подчеркиваются нравственная состоятельность современника, его взаимоотношения с окружающим миром и вера в высшие силы. В подобных произведениях «авторское сознание, включенное в философскую канву стихотворения, делает поэтический текст одновременно и продуктом личного духовного опыта, и значительной частью осознания всей культурно-исторической действительности» (Жиндеева, Карабанова, Палькина и др., 2011, с. 8).

В духовной лирике мысли и чувства лирического героя противоречивы и разнообразны. Он может переживать тихую грусть по уходящему в прошлое деревенскому быту, тоску от невозвратности в прошлое, необратимости времени, светлую радость от воспоминаний о родном доме и матери, боль от утраты людьми духовных ценностей, смущение и стыд от осознания своей греховности. В периоды душевных тревог и смятения, когда горькие мысли переполняют разум, лирический герой обращается к богу и выражает надежду на его милость.

В стихотворении «Кемама» («Вера») лирический герой чувствует душевный дисбаланс и усталость, он встревожен и смущен. В такие трудные минуты он ищет помощь и поддержку в православной вере. Обращаясь к ней как к собеседнику, он, говоря о наболевшем, просит о помощи: «Кемамазе, кода улхка, // Лихтемак тон ару валдс, // Макста тейне вии аськолкст, // Кеме нежекс тейне ульхть // ... Ульхть кибрясон Вяти Тяштекс» (Циликин, 2024, с. 29). / «Вера моя, как и всегда, // Ты выведи меня на ясный свет, // Будь для меня путеводной звездой, // Дай мне сделать уверенные шаги // ... Будь мне крепкой опорой». Несмотря на жизненные перипетии, шаткость внутреннего состояния, физическую истощенность, лирический герой демонстрирует крепкую, имеющую прочную нравственную основу, духовную позицию.

В стихотворениях «Эряфонь тапрксу киге» («По извилистым дорогам жизни»), «Мон – тядять-алять учсеф идец» («Я – долгожданное дитя родителей») и других поэт размышляет о вечных ценностях, месте человека в мире, через мировосприятие и эмоции лирического героя выражает отношение к православной вере.

Обращение автора к духовной тематике – не просто способ обогащения и разнообразия художественного опыта. Это, прежде всего, свидетельство высоких потребностей его поэтической души.

Определяя значимую часть поэзии Н. Цилика как философскую, отметим, что и в сборнике «...И не только о себе», и в целом в творчестве стихотворца присутствуют стихи, затрагивающие насущные проблемы современного села, воспевающие краски сельской природы, раскрывающие тёплый образ женщины-матери, воссоздающие воспоминания о детстве, открывающие таинственный мир интимных чувств и переживаний. Подобная проблематика в этом сборнике получила дальнейшую разработку: в творчестве поэта наблюдается усиление лиризма и философичности.

Таким образом, Н. Циликин, опираясь на художественный опыт национальной поэзии, имеющей «свой самобытный художественный мир, основанный на синтезе народной философии с индивидуально-авторским представлением о закономерностях бытия» (Каторова, 2013, с. 127), в целях адекватного выражения индивидуально-авторского мировоззрения неустанно обогащает творческий опыт.

Пейзажный дискурс в лирике Н. Цилика

Творчеству Н. Цилика свойственно и то, что независимо от интерпретируемой тематики в его произведениях всегда присутствует лирическое начало. Наглядным подтверждением этому служат тонкие пейзажные зарисовки – обязательные атрибуты лирических текстов. Поэт предан родной мордовской земле и свою любовь к ней передает через яркие образы природы.

Пейзажная лирика в творчестве Н. Цилика – это не просто описания природы, но и передача индивидуально-авторского мировоззрения, способ выражения внутренних, сугубо личных ощущений. Стремление к созданию гармоничных картин единения жизни человека и природы, оригинальность и разнообразие средств поэтической выразительности позволяют причислить автора к той плеяде современных поэтов, которой «свойствен более глубокий подход к национальному слову, поиск новых возможностей родного языка в раскрытии мира лирического героя, его чувств, переживаний и в изображении окружающей действительности. В поэтических текстах наблюдается стремление к использованию всего богатства языка, его чистоты и метафоричности» (Антонов, Карпов, 2022, с. 462).

Следует отметить, что художественное мастерство поэта проявилось особенно ярко в природных описаниях: в стремлении достичь совершенства поэтических образов автор не жалеет своих высоких чувств и сильных эмоций. Собственно пейзажи в его стихах, с течением времени все больше и больше наполняясь метафорическими и метонимическими образами, трансформировались в полноценные образы-символы, что свидетельствует о появлении новых тенденций в образной палитре и об эволюции его мировидения. Утренние пейзажи, как правило, символизируют начало новой жизни, а картины заката могут представлять не просто природное явление или указывать на суточное время, но и свидетельствовать о прожитой человеческой жизни и наступлении старости.

Временной аспект в пейзажной лирике Н. Цилика в анализируемом сборнике представлен различными циклами – как суточным, так и календарным. Суточный цикл может включать разное время, но примечательным является преобладание в нем раннего утра. Так, в стихотворении «Од шить ушетксоц» («Начало нового дня») поэт с особой выразительностью и впечатляюще передаёт образ летнего утра и пробуждающейся зари: «Зарявась кумаценц повфтаясь, // Толонь налхт ляцсь модать мяштьс. // Шобдась эвотьф равжа офтокс // Туста вири ворьгодсь-кяшсь» (Циликин, 2024, с. 26). / «Заря повесила своё полотно, // Направила огненные

стрелы земле на грудь. // Темень, как испуганный чёрный медведь, // Убежала и спряталась в лесу». Стихотворение наполнено эмоциональным поэтическим переживанием. Любование красотой наступающего утра передается простым языком, который, однако, позволяет создать запоминающуюся картину, где преобладают светлые, красные, огненные цветовые образы. Они продуманы поэтом до мелочей, каждая деталь (кеподсь шись – солнце поднялось, пацят яфчай – машет крыльями, жаворонкась кеподсь моронц – жаворонок начал петь, панчфне прят венептсть – цветы подняли головы, таньфонь панар кожфкясь стай – воздух шьет платье из ароматов) указывает на внутренний восторг от начала нового дня.

Раннее утро и пробуждающаяся заря – частотные образы в пейзажной лирике Н. Циликаина, каждый раз звучащие с особой страстью и восхищением. Например, в стихотворении «Васедема» («Встреча») пробуждающаяся летним утром природа одушевлена и живёт своей жизнью. Ей свойственно меняться, создавать эмоциональный тон, чувствовать, сопереживать. Окружающий мир изображен созвучно внутреннему состоянию лирического героя, которое сродни празднику души. Выйдя ранним утром на крыльцо, он становится тонким наблюдателем сказочного преображения природы: «Валомне мазомсь менель крайсь, // А меле пялешкац крвьязи, // И срадыхть толонь сюрлдат, // И атякшсь сетьмоть колай-сязи, // Прайхть модать лангс сият-зрнят. // Шись тядякс щека-нязень палай // И кельгозь прязень сюдеряй» (Циликин, 2024, с. 142). / «Потихоньку покраснел край неба, // Затем загорится он на половину, // И рассыплется огненные лучи, // И петух нарушит тишину, // Упадет на землю злато-серебро. // ... Солнце по-матерински поцелует меня в щеку // И, любя, погладит по голове». Природа в стихотворении лирическим героем представляется неисчерпаемым источником жизненных сил: «Вий-эрьга ронгозон сувай» (Циликин, 2024, с. 142). / «Мое тело наполнится силой и энергией». А момент встречи с утренней зарей он ассоциирует с пребыванием в раю: «И, тейне-арам, повонь райс» (Циликин, 2024, с. 142). / «И, кажется мне, я попал в рай». Средства художественной выразительности, мастерски подобранные поэтом, способствуют передаче происходящего, воплощают переживания и впечатления лирического героя.

Показательно, что пейзаж в стихотворениях Н. Циликаина наделяется различными функциями. Природные картины – это не просто внешний фон или описания местности. Для поэта – это родной мордовский край. В стихотворении «Мокшэрзянь крайнязи» («Мордовскому краю») пейзажные картины, составляющие значительную часть его лирики и передающие красоту и неповторимость различных времён года, сочетаются с признаниями автора в любви к малой родине и пожеланиями счастливой жизни и достатка: «Мокшэрзянь крайнезе! // Паваз тейть арьсян! // Менельсот наголь катк пееди шись! // Эряйхне улест най адерляфт-карьсефт, // Моркш лангсот весть катк аф шумори кшись» (Циликин, 2024, с. 15). / «Край мой мордовский! // Желаю тебе счастья! // Пусть в твоём небе всегда улыбается солнце! // Пусть твои жители будут одеты-обуты, // На твоём столе пусть никогда не кончается хлеб». Поэтические обращения, восклицания, яркие метафоры направлены на точное воссоздание красок и звуков окружающего мира и придают тексту предметную конкретность, эмоциональность и выразительность.

Временной аспект в календарном цикле представлен Н. Циликаиним всеми сезонами. Способность видеть мир в его неповторимой красоте позволяет ему передать все изменения, происходящие с природой во время смены времен года. Поэт видит каждую незначительную деталь, каждый штрих, умеет воплотить тайну природных звуков, различные оттенки цветовых образов. Особая зоркость пейзажиста подмечает детали и краски весенних пейзажей: небесную синь, пока еще прохладные ночи («Тундань шить виец» – «Сила весеннего солнца»), первый цветочек, сбросивший с себя снежное покрывало («Васень панчфкясь» – «Первый цветочек»), солнечные лучи, упирающиеся в вершущку горы, южный ветер и журчащие ручьи («Грацне састь» – «Грачи прилетели»), холодный ветер, от наступившего тепла спрятавшийся в овраге, ощущение счастья, переполняющее душу («Тундань шобдава» – «Весеннее утро»), небо, усыпанное звездами, медовый аромат в воздухе, сады, утопающие в цветах («Кода пара» – «Как хорошо...»). Описания лета не менее оригинальны и впечатляющи. Это *дождик, танцующий на крыше дома* («Кизонь пизем» – «Летний дождь»), *побледневшее от жары небо, обмелевший прудик* («Кизонда» – «Летом»), *солнце, катящееся по радужному мосту* («Кизонь ши» – «Летний день»), *заря, умывающаяся в речке, ночное небо, отраженное серебром на водной глади* («Шоподемшвор» – «На закате»). Осень в стихах поэта также разнообразна. То она приходит к людям доброй хозяйкой со щедрыми дарами и украшает землю огненными гроздьями калины в саду («Тядде ламос азорндай сексесь» – «В этом году долго хозяйничает осень»), то она срывает платки с вершущек деревьев, пугает птиц и обнажает кусты («Сексесь туюсонь ерязь колендсь» – «Играла осень, бросая краски»). Зимние образы создаются из холода, снега и серебристых красок. Это мороз, целующий щеки («Кельгса тятоть» – «Люблю зиму»), на полях пуховое одеяло из снега («Ловнясь лии, ловнясь мады» – «Снежок летит, снежок ложится»), ожерелье из мерцающих звёзд в ночном небе и др.

Явления окружающего мира в календарном цикле представлены широкой палитрой различных номинаций, изображающих природные реалии: дождя, ливня, грозы, метели, снежной бури, ветра и др.

Н. Циликкин – настоящий мастер поэтического слова. Его пейзажная лирика – особый загадочный и красочный мир, наполненный светом, цветом, самыми разнообразными атмосферными явлениями. Пейзаж в стихах автора, как правило, выступает не только как описание цельного фрагмента природного пространства, но и может подталкивать к раздумьям о ценности окружающего мира, о единстве человека и природы. Таким образом, пейзажная лирика, вошедшая в сборник, отличается красочностью образов в сочетании с философской проблематикой.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Мастерство Н. Циликаина в сборнике «...И аф аныцек эсь колган» («...И не только о себе») проявилось в органичном синтезе лирико-философских мотивов и получило дальнейшую художественную реализацию: очевидны укрепление мировоззренческих позиций автора, обогащение форм и средств репрезентации его творческого мышления.

Философская поэзия Н. Циликаина содержит в себе множество проблемно-тематических уровней и второстепенных мотивов и образов. Глубинную разработку и разноаспектное авторское осмысление получила категория времени, включающая в себя все вехи человеческой жизни. Интерпретируя различные временные парадигмы, автор сосредоточен на художественном осмыслении старости, представленной как особое нравственное состояние человека и его физическое истощение. Однако стихи автора о закате человеческой жизни и приближающейся смерти пронизаны оптимистическим пафосом, выражают надежду на будущее.

Стихи духовной тематики, также наполненные философской мотивикой, представляют осознание греховности поступков и воплощают веру в помощь высших сил лирического героя, который, будучи человеком светским, в минуты усталости и смятения обращается к православной вере.

Философичность мысли, побуждающая к глубоким размышлениям, свойственна пейзажной лирике Н. Циликаина. Автор избирателен к поэтическому слову, мастерски выражает свою любовь к окружающему миру, рисует реалистические картины природы. При этом пейзажи – это не просто фон, но, прежде всего, способ обрисовки гармоничной картины единения человека и природы, средство раскрытия собственных внутренних, сугубо личных ощущений.

В сборнике также очевидна устоявшаяся художественная стратегия художника, проявившаяся в повторяемости традиционных тематических блоков, философичности эстетико-художественных взглядов, исповедальном характере повествования, глубине лирического постижения окружающей действительности, пристальном внимании к разработке изблюбленных тем, проблем и образов. При этом каждый поэтический мотив и образ с течением времени наделяются новыми определёнными индивидуальными качествами и характеристиками в зависимости от авторских установок, целей, идейно-художественного наполнения произведения.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в пристальном осмыслении внутрижанровых форм поэзии Н. Циликаина, что позволит представить более полную картину его творчества как целостной эстетической системы.

Материалы исследования | Research materials

1. Циликин Н. П. ...И аф аныцек эсь колган (...И не только о себе): стихи. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2024.

Источники | References

1. Антонов Ю. Г., Карпов Н. В. Мотивно-образный мир лирики Дмитрия Таганова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. № 3.
2. Гудкова С. П. Жанрово-стилевые особенности поэзии И. Г. Осьмухина // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52).
3. Жиндеева Е. А., Карабанова Н. В., Палькина Т. Н., Степин С. Н., Щанкина Ю. И. Философская лирика Мордовии конца XX – начала XXI века: монография. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2011.
4. Жирмунский В. М. Поэтика русской поэзии. СПб.: Азбука-классика, 2001.
5. Каторова А. М. Основные направления развития мордовской литературы в начале XXI в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. № 1 (25).
6. Кулаков В. Г. Нулевой вариант. Новейшая поэзия: тенденции, концепции и манифесты // Новый мир. 2010. № 10.
7. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство, 1996.
8. Малькина М. И. Эряфть вайгяленза: критиконь мяльхть-арьсемат (Голоса жизни: размышления критика). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005.
9. Михайлов А. А. Сила и тайна слова. М.: Сов. писатель, 1989.
10. Мусатов В. В. Художественные традиции в современной поэзии. Л.: Наука, 1992.
11. Налдеева О. И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры: монография. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013.
12. Науменко-Порохина А. В. Русская лирическая поэзия 1960-1980-х годов: основные тенденции развития: дисс. ... д. филол. н. Симферополь, 1998.
13. Павловский А. И. Советская философская поэзия. Л.: Наука, 1984.
14. Степин С. Н. Основные тенденции развития лирики в современной поэзии Мордовии (жанровый аспект). Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013.
15. Степин С. Н. Проблема бытования философской лирики в рамках современного поэтического пространства Мордовии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2011. Т. 2. № 3.

Информация об авторах | Author information**RU****Левина Наталия Николаевна**¹, к. филол. н., доц.**Антонов Юрий Григорьевич**², д. филол. н., доц.^{1, 2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск**EN****Natalya Nikolaevna Levina**¹, PhD**Yuriy Grigoryevich Antonov**², Dr^{1, 2} National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk¹ lev.nataliyan@yandex.ru, ² antonov-ug69@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 07.11.2025; опубликовано online (published online): 01.12.2025.

Ключевые слова (keywords): Н. Циликин; сборник «...И не только о себе»; лирико-философский мотив; современная поэзия Мордовии; поэтическое мышление мордовского поэта; N. Tsilykin; collection “...And Not Only About Myself”; lyrical-philosophical motif; contemporary poetry of Mordovia; poetic thought of the Mordovian poet.